

19.10.2018, 13:42 Другое

ИНТЕРВЬЮ

Дань Дракону. Член запрещенной партии «Хизб ут-Тахрир» о пытках, ФСБ и ИГИЛ

Исламская партия «Хизб ут-Тахрир» запрещена решением Верховного суда 2003 года. С тех пор сотни людей осуждены за причастность к ней. Это одно из крупнейших преследований по политическим мотивам в современной России. К сожалению, зачастую тема преследования «Хизб ут-Тахрир» остается за пределами общественного внимания. ОВД-Инфо удалось поговорить с действующим членом партии Русланом (имя изменено — ОВД-Инфо).

ОВД-Инфо не касается идеологии «Хизб ут-Тахрир», речь идёт исключительно о репрессивных практиках в отношении членов данной организации и их собственном опыте как преследуемых.

Когда вы присоединились к «Хизб ут-Тахрир» и почему? Расскажите немного о себе.

— У меня высшее экономическое образование. Семья, дети. Я член «Хизб ут-Тахрир» с 2008 года. То есть когда я присоединялся к организации, она уже была запрещена — и я знал это. Несколько лет я участвовал в деятельности «Хизб ут-Тахрир» в России, потом был арестован и осужден. После освобождения уехал из страны. Почему люди присоединяются к Навальному? Почему люди присоединяются к политическим партиям? Потому что считают, что проект этой партии достоин того, чтобы его поддерживать, считают идею правильной. Отличие лишь в том, что мусульмане, когда оценивают проект и идею, соотносят их со священными текстами и рассматривают по критериям соответствия велениям Творца.

Чем занимаются члены «Хизб ут-Тахрир» вообще, и какой отпечаток на эти занятия накладывают преследования в России?

— Это отличается от страны к стране. Где-то «Хизб ут-Тахрир» наряду с другими политическими партиями участвует в политической борьбе, стремится получить власть. Например, в Пакистане или Египте. Ну, чем сегодня занимаются оппозиционеры? Например, листовки раздают.

В странах Запада, к которым по меркам «Хизб ут-Тахрир» относится и Россия, ведётся совершенно другая работа. Здесь члены «Хизб ут-Тахрир» не стремятся прийти к власти. Деятельность «Хизб ут-Тахрир» в этих странах сводится к просвещению. Это, в первую очередь,

предотвращение потери мусульманами религиозной идентичности, что как раз больше всего и не нравится российскому режиму.

Соответственно, и мои дни в России проходили в просвещении, изучении — ислама и наук, необходимых для просветительской деятельности — экономики, истории, социологии. Член «Хизб ут-Тахрир» обучается все время, а в какой-то момент он и сам начинает преподавать. Он может преподавать в классах, или в мечети объяснять какие-то исламские мысли, разоблачать неверные взгляды. Из-за того, что в России «Хизб ут-Тахрир» запрещена, все это происходит скрытно. Хотя я бы не сказал, что степень секретности была на высоком уровне. Мы не ставили во главу угла безопасность. Едешь, например, с урока или на урок — и замечаешь слежку. Это вносило определенные коррективы, но не останавливало.

Бывает так, что репрессии консолидируют и открывают новые возможности. Да, это тяжело, но где-то они могут и укреплять. «Хизб ут-Тахрир» стал известен на весь мир из-за репрессий Каримова, это палка о двух концах.

Почему несмотря на большие сроки люди продолжают участвовать в «Хизб ут-Тахрир»? Насколько репрессии пугают людей?

— Почему диссиденты в Советском Союзе боролись с режимом? Они считали это правильным, достойным того, чтобы ради этого пожертвовать не только свободой, но и даже жизнью. В России сейчас много людей, готовых страдать за свои идеалы. И они страдают. Более гламурные — вроде Навального, и более хардовые — вроде Стомахина. Людям свойственно бороться за убеждения. А мусульмане более других склонны ставить духовные ценности выше материальных.

Если смотреть в исторической ретроспективе, в течение веков в исламских регионах Российской Империи появлялись личности, которые просвещали народ и боролись с Империей. Все они подвергались гонениям. Человек, идущий по этому пути сейчас, отождествляет себя с героями прошлого. Несмотря на опасность, люди готовы на жертвы для того, чтобы выполнить свою миссию. Эта миссия не является личной инициативой — мы верим, что она исходит от самого Господа.

Бывает и так, что какие-то люди поддаются давлению. Если кто-то боится сроков, арестов — то он просто заявляет об этом и отходит от деятельности «Хизб ут-Тахрир». Члены «Хизб ут-Тахрир» — это не роботы-терминаторы, поэтому и такое бывает. Таких людей никто не порицает и не преследует.

Членов «Хизб ут-Тахрир» часто обвиняют в попытке свержения конституционного строя. Насколько эти обвинения оправданы?

— Применение статьи 278 УК РФ (насильственное свержение власти) не связано и не коррелирует с реальными действиями членов «Хизб ут-Тахрир» либо людей, обвиняемых в членстве в «Хизб ут-Тахрир». Оно связано исключительно с внутренними механизмами работы силовиков.

До 2012 года обычно вменяли 282.2 статью УК (экстремистская организация). Там были смешные сроки, вторая часть была небольшой тяжести — то есть даже заключение под стражу не имели права применять. В регионах все работало как часы. Приходили с утра, забирали, снимали на видео книги для телесюжетов об опасных террористах. Все было чинно, без маски-шоу. Человека арестовывали, проходил год, его судили — давали условный срок, или штраф, или «за отсиженное». ФСБ это устраивало — у них была хорошая отчетность.

Каждый год они забирали 4–6 человек с каждого города — такая дань Дракону.

Однако, в рамках медведевской либерализации 1-я часть статьи 282.2 тоже перешла в категорию небольшой тяжести. Механизм был нарушен — ФСБ теперь не могла никого закрывать, соответственно, они не могли делать и видео со «страшными преступными» книгами и обысками. Когда в силу вступили поправки, многие ребята, находившиеся под стражей по 1-й части, повыходили на свободу. Что же делать ФСБ? Как отчитываться? Стали применять 278-ю.

Потом в уголовный кодекс внесли статью 205.5 (террористическая организация). После этого 278-я стала не нужна. Сегодня ее применяют лишь когда, когда кто-то сидит по второй части 205.5, и нужно продлить содержание под стражей на срок больше года. Бывают такие случаи, когда этой статьи нет, потому что следствие успело все закончить в срок.

То есть, начали применять 278-ю, потому что стало невозможно заключать под стражу. Пропала необходимость после появления 205.5 — перестали. Стала появляться необходимость продления сроков стражи — опять стали применять. Вполне себе бытовые причины.

Иллюстрация: ОВД-Инфо

Если «Хизб ут-Тахрир» не опасны, почему власть преследует вас?

— В каждом регионе своя конъюнктура, есть бюджеты, которые нужно отрабатывать, объяснять, куда они потрачены. Сейчас на борьбу с терроризмом выделяют космические деньги. Выступит, например, Путин на коллегии ФСБ, потребует усиления борьбы

с международными террористическими исламскими организациями — значит, нужно показать, как мы боремся. Происходят аресты. В преддверии какого-то международного саммита происходит то же самое. Можно проследить эту зависимость. С 2008 до 2011 года доходило до смешного — чуть ли не в один и тот же день каждый год арестовывали: в первых числах апреля были традиционные аресты. Видно, у них какие-то отчеты к этому времени были.

В личных беседах не под запись многие офицеры ФСБ проявляют если не солидарность, то сочувствие: «Извини, работа такая, ничего личного, семью кормить надо». Когда человек находится под арестом, его постоянно возят в управление и обратно, и складываются свободные доверительные отношения, и люди открываются. Есть и те, кто уходит из ФСБ или переводится в другие отделы только из-за того, что им приходится фабриковать дела в отношении членов «Хизб ут-Тахрир».

Это, наверное, не те, которые пытаются?

— Ну, конечно, нет. В Башкирии, например, раньше традиционно все операции проводились в сотрудничестве с Центром по противодействию экстремизму. И каждого задержанного после обыска везли в ЦПЭ, там цпэшники обрабатывали человека традиционным набором: «ласточка», «слоник». И финальное — это угроза изнасилованием дубинкой или бутылкой с демонстративным натягиванием презерватива на эти предметы. Затем человека отвозили в ФСБ, бывало, в бессознательном состоянии, подготовленного к тому, чтобы он дал необходимые показания. До какого-то момента сотрудники ФСБ предпочитали не пачкать руки, а потом тоже начали «музыку включать» [то есть включать громко радио, чтобы не было слышно криков пытаемого — *ОВД-Инфо*]

Практика меняется в зависимости от того, кто является начальником УФСБ, оперчасти или следственного отдела. Часто назначают бывших военнослужащих, отслуживших в Чечне — у них жажда крови. Кто-то пытается искренне. Кто-то — нет. Конечно, руководство ФСБ старается мотивировать своих сотрудников. Приводят, допустим, студента-очкарика, который совсем не террорист, а фсбшник смотрит на него, такой бычара с налитыми кровью глазами, ненавидит его из-за того, что он «террорист», против «нашей Россиюшки, которая нас кормит, которая нас поит, которая нас защищает». Вот такой патриот ФСБ. На самом деле, многие из них просто зомбированы пропагандой.

Речь даже не о том, является человек членом «Хизб ут-Тахрир» или нет. Речь о том, что ему инкриминируется. Человек читал книги, обсуждал их, давал их кому-то еще. Эти действия трактуются как терроризм. На днях была новость: Москва пригласила на переговоры представителей движения «Талибан». «Талибан» — это организация, признанная террористической тем же решением Верховного суда 2003 года, которым была признана террористической «Хизб ут-Тахрир». Тем не менее Россия готова к переговорам с талибами и заинтересована в них. Конъюнктура, двойные стандарты и лицемерие.

Глава информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский отмечает радикальную позицию «Хизб ут-Тахрир» по поводу Израиля и выражает опасение, что это может вылиться в прямой антисемитизм.

— Ну, сейчас мы выходим за рамки правозащитной повестки, я не официальный представитель «Хизб ут-Тахрир», но как член организации я могу сказать, что обвинения в антисемитизме порою политизированы. «Хизб ут-Тахрир» считает Израиль государством,

оккупирующим земли Палестины. Это исторический факт — была земля, на которой жили палестинцы. Потом после некоторых политических манипуляций появилось государство Израиль. «Хизб ут-Тахрир» считает это государство нелегитимным.

В исламе не может быть антисемитизма, потому что антисемитизм — это юдофобия, то есть ненависть к людям определенной национальности, а ислам, наоборот, уравнивает все национальности и делает критерием превосходства одного человека над другим лишь одно — богобоязненность. Как член «Хизб ут-Тахрир» могу вам сказать, что я далеко не антисемит.

Как члены «Хизб ут-Тахрир» сами относятся к терроризму?

— Термин «терроризм» мы не используем, потому что терроризм — это жупел, некоторое пугало, посредством которого осуществляются страшные преступления. Когда Россия вырезает сотни тысяч чеченцев — это не терроризм. А когда чеченцы что-то делают, сопротивляясь — это терроризм. Когда Америка заходит в Ирак или Афганистан — это не терроризм. Значение слова «терроризм» сегодня затуманено. Я буду использовать привычные нам формулировки.

«Хизб ут-Тахрир» не использует силовые методы для достижения своих целей. Более того, «Хизб ут-Тахрир» считает для себя использование силы — грехом. «Хизб ут-Тахрир» — это политическая партия, созданная ученым Такиюддином ан-Набхани на основе изучения жизни пророка Мухаммеда. Набхани пришел к выводу, что Пророк установил власть ислама в городе Медина без насилия. Так как сегодня нет **Халифата** [Последним Халифатом мусульмане считают Османскую империю, распавшуюся в 1922 году — *ОВД-Инфо*], мы должны придерживаться этого безнасиельственного пути. А если мы от него отойдем, то мы отойдем от пути Пророка.

«Хизб ут-Тахрир» осуждает теракты в отношении мирных жителей. Осуждает нарушение мусульманами законов ислама. Согласно нормам ислама, запрещается притрагиваться к мирным жителям, даже на войне. ИГИЛ подвергает «Хизб ут-Тахрир» жесточайшей критике, а порой даже и такфиру — то есть обвинению в неверии. За отказ взять в руки оружие адепты ИГИЛ называют членов «Хизб ут-Тахрир» «терпилами», «заблудшими».

Было очень много попыток склонить «Хизб ут-Тахрир» к силовым действиям со стороны различных организаций или военных группировок. Ведь существует масса людей, поддерживающих «Хизб ут-Тахрир», и если эта масса взялась бы за оружие — получилась бы целая армия. И за всю историю ни одного прецедента, чтобы члены партии взяли в руки оружие. Это является предметом гордости.

Дело Рината Галиуллина о распространении учения «Хизб ут-Тахрир» среди заключенных

Рината Галиуллина, осужденного по делу о членстве в «Хизб ут-Тахрир», в день выхода на свободу задержали по новому делу — о распространении идей движения среди заключенных.

1

Дело «Хизб ут-Тахрир» в Швеции

1

Дело Рината Галиуллина о распространении учения «Хизб ут-Тахрир» среди челябинцев

1 1

Преследования крымскотатарских активистов

7 465

Уфимское дело двадцати шести

3

Дела о причастности к «Хизб ут-Тахрир»

9 1106